

Фэн Цяньсюэ и без того был раздражен из-за странного сна, а горячие жареные пельмени с рыбой только сильнее обжигали желудок. Едва сделав пару укусов, он отложил палочки:

— Пошли, выдвигаемся!

— Прямо сейчас? — Се Жэнь обомлел. Подняв голову, он увидел, что юноша уже исчез на лестнице. Он не понимал: неужели тому действительно приснилось что-то нечистое? Пришлось поспешно броситься вслед. К счастью, стоило прохладному морскому бризу обдать его снаружи, как Фэн Цяньсюэ заметно успокоился. Оглянувшись и увидев, что Се Жэнь держится неподалеку, он снова поторопил его:

— Поторапливайся.

— Уже! — с готовностью отозвался младший господин Се и за пару шагов нагнал его. — Настроение улучшилось?

Фэн Цяньсюэ ответил коротким «угу» и напомнил:

— В островном гроте может скрываться одна из голов Цзюина. Будь предельно осторожен.

Се Жэнь с улыбкой схватил его за запястье:

— Знаю! Только держись от меня ни на шаг не отходя. Пошли, полетели на мечях!

Меч Сяояо хоть и не был Чжучжао, зато обладал достаточной мощностью и легко выдерживал двоих. Трое остальных летели следом. Они, разумеется, вновь объяснили себе эту странную картину «долгом» и не заподозрили ничего неладного. Напротив, они опять задумались о том, не скинуться ли Се Жэню на погашение долгов: выглядел он настолько жалко, что смотреть было больно, а потому хотелось помочь чем возможно. Братская дружба — вещь, несомненно, трогательная.

И чрезвычайно туповатая.

Как бы там ни было, они упорно не замечали, что кое-кто из всех сил распускает павлиний хвост.

В самый полдень, когда солнце палило сильнее всего, они обследовали окрестности и нашли относительно тонкую каменную плиту. Се Жэнь повел запястьем, и лезвие меча мгновенно объяли языки пламени. Фэн Цяньсюэ стоял за его спиной, незаметно сжав рукоять собственного меча: никто не знал, кем на самом деле были снующие внизу твари — демонами или злой аурой. Поэтому Мо Чи заранее натянул небесную шелковую сеть, а Ли Хуань и Хэ Гуй встали напротив Се Жэня и совместными талисманами возвели барьер, наглухо запечатав все выходы.

Прежде чем приступить, Се Жэнь предупредил:

— Все держите ухо востро. И давайте условимся: кого одержит Цзюин, тот позорище.

Ли Хуань возмутился:

— Разве дело в позоре?! Это вопрос жизни и смерти!

Хэ Гуй покачал головой:

— Стоит ему вселиться в тебя, как он узнает все твои тайные мысли. А если эта голова окажется еще и болтливой, то выболтает их во всеуслышание. Так что позор действительно страшнее.

У юношей в этом возрасте у каждого имелись секреты, о которых не хотелось распространяться. В особенности у Се Жэня. Он представил, как Цзюин во всех красках и с выражением зачитает вслух обо всех его пылающих любовных порывах... Уф.

Фэн Цяньсюэ строго произнес:

— Начинай!

Се Жэнь собрался с духом, подал знак остальным быть начеку и, взмахнув мечом, обрушил удар на каменную крышку!

Огненная вспышка, подобно белопенной прибойной волне, стремительной линией унеслась вдаль. Опаленная раскаленным пламенем плита легко раскололась в обе стороны. Ожидаемого града каменных осколков не последовало — лишь тихая трещина, похожая на жуткий глаз, уставилась на них провалом тьмы.

Ли Хуань произнес:

— Почему даже странные звуки стихли?

Мо Чи выпустил нескольких деревянных человечков с фонарями, и те плавно опустились в пещеру. При свете удалось разглядеть обстановку: внизу находился естественный грот.

Се Жэнь первым спрыгнул в лаз, Фэн Цяньсюэ — следом. Земля под ногами была неровной, кое-где застоялась вода. Человечки с фонарями усердно шагали впереди: они приводились в движение не духовной силой, а механизмами, и их скрипучий ход в подземной тишине казался слишком отчетливым. Ли Хуаня этот звук до того раздражал, что он решил убрать механоидов и заменить их осветительными талисманами. Но, попробовав дважды, изумленно выкрикнул:

— Здесь невозможно начертить талисман!

Как бы они ни сосредоточивались, вычерчиваемые в воздухе знаки тут же рассеивались. Хэ Гуй достал бумажный талисман, развернул его и увидел, что нарисованный узор тоже бледнеет. Все мгновенно напряглись. Фэн Цяньсюэ, стоявший сзади всех, незаметно провел кончиком пальца по каменной стене — и действительно, снежный свет тут же развеялся.

— Что за проклятое место, — Се Жэнь поднял голову и только хотел предложить отступить, как увидел, будто под действием неведомой силы каменная щель с грохотом сомкнулась.

Все произошло слишком внезапно, и они почти одновременно устремились вверх на мечах. На правой руке Се Жэня вспыхнул неугасимый огонь, и он с сокрушительным ударом обрушил его на стену — мощи этой хватило бы сровнять с землей целую гору, однако, кроме оглушительного грохота, никакого толку не было.

Ли Хуань зажал гудящие уши и сказал:

— Недаром мы так легко сюда вошли: каменная корка рассыпалась от одного прикосновения, будто нам тут были рады! Оказывается, это ловушка! Что делать теперь?

Мо Чи предположил:

— Может, это Цзюин?

— Кто знает, — отозвался Хэ Гуй. — Да и какая разница, кто. Раз уж мы попались, а наружу все равно не выбраться, лучше идти дальше и посмотреть, что тут скрывается.

Се Жэнь попробовал пробить ход еще раз, но завал даже не шелохнулся. Все решили прислушаться к совету Хэ Гуя и двинулись вглубь. Фэн Цяньсюэ шел вслед за Се Жэнем. Оба думали об одном: «Если случится нечто неожиданное, я должен защитить его первым делом», — поэтому крепко держали друг друга за руки. Пройдя еще немного за механическими человечками, Фэн Цяньсюэ резко сжал пальцы Се Жэня и предупредил:

— В воде что-то есть.

Се Жэнь кивнул и велел человечкам с фонарями подойти ближе. Мерцающий свет озарил на дне водоема темный человеческий силуэт, напоминающий самого обычного водного демона.

Фэн Цяньсюэ продолжил:

— Это неживой предмет. Злой ауры нет.

Хэ Гуй кончиком меча поддел эту штуку и вытащил наружу. Это оказался не водный демон, а каменное изваяние: с человеческим торсом и рыбьим хвостом, с руками, сложенными на груди, будто охватывавшими нечто невидимое.

Ли Хуань заметил:

— Судя по позе цзяожэня, в руках у него изначально что-то было. Ткацкий станок?

Мо Чи удивился:

— Шелк цзяо действительно знаменит, но я никогда не слышал, чтобы кто-то воздвигал им статуи. Статус этого народа невысок, их постоянно похищают и жестоко убивают морские разбойники ради выгоды.

Фэн Цяньсюэ разглядывал изваяние цзяожэня. Работа скульптора была невероятно тонкой и изящной. По идее, во время прядения и ткачества настроение должно быть умиротворенным — тем более что техника изготовления шелка цзяо чрезвычайно сложна. Однако выражение лица этой статуи казалось тревожным и сумбурным, словно цзяожэнь собирался сжать драгоценную нить в объятиях и мчаться куда-то вдаль.

Се Жэнь присел рядом:

— Нашел что-нибудь?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Нет, просто это изваяние кажется странным.

— Пойдем посмотрим впереди, — Се Жэнь потянул его за руку, помогая подняться. — Шум ветра становится сильнее. Возможно, там есть другой проход.

Человечки с фонарями продолжали сопеть и бежать вперед, громко шлепая по лужам. У

одного из них пружина была взведена сильнее всего, поэтому он несясь быстрее остальных — и за поворотом с глухим стуком врезался головой во что-то, отлетел, сделал пару кувырков в воде и погас.

Препятствием кукле послужил огромный кусок древесины, наполовину ушедший под воду, так что разобрать его форму было трудно. Мо Чи поднял человечка, вновь зажег фонарь и попытался поднять деревянный обломок, но тот даже не шелохнулся:

— Что за штука? Какая тяжелая!

Се Жэнь ляпнул наугад:

— Палка?

Фэн Цяньсюэ поправил:

— Мачта.

— Мачта? Ну, не вини меня, я в глубине материка рос, — попытался оправдаться Се Жэнь за свою «палку» и, присев, постучал по дереву. — Неужели снизу к ней целое судно прикреплено?

Ли Хуаня озарило:

— Море Байша когда-то затопило корабль! Вдруг это он?

— Seriously? — Се Жэнь зажег огниво, и при свете на дне забликовали неясные черные тени. Однако он сомневался в догадке Ли Хуаня: затонувшее в море Байша судно достигало сотен чжанов в длину, а этот водоем на вид едва ли мог укрыть даже рыболовецкую лодку. Он передал огниво Фэн Цяньсюэ: — Я погружу духовное сознание на дно и посмотрю. Ждите здесь.

Фэн Цяньсюэ возразил:

— Я с тобой.

— Не надо, вдруг внизу опасно? Я лишь взгляну и сразу назад, — не соглашался Се Жэнь. — Будь умницей, послушайся.

Фэн Цяньсюэ крепче сжал его запястье:

— Ты сам сказал, чтобы я не отходил от тебя ни на шаг.

Се Жэнь замешкался:

— ...Нет, в такой момент можно и не ходить за мной... Ладно-ладно, если хочешь не отходить от меня ни на шаг, останемся здесь, а вниз спустится Хэ Гуй.

Глава школы Хэ обомлел:

— ?

Фэн Цяньсюэ лишь качнул головой и одним взмахом ладони выбил духовное сознание Се Жэня, после чего увлек его за собой на дно!

Оставшаяся троица без малейшей подготовки уставилась на булькающие пузыри и дружно погрузилась в молчание.

Спустя некоторое время.

— Он всегда такой дикий? — спросил Хэ Гуй.

— Вроде того, — вздохнул Мо Чи. — Я аж вздрогнул.

— Хотя мне в последнее время и не платят жалования, — задумчиво произнес Ли Хуань, — но у меня еще припрятано немного ценных картин, каллиграфии и Ланьцао...

<http://bllate.org/book/18374/1766324>